

— Не подходи, не подходи! — закричала женщина, сорвавшись на визг, словно увидела нечто ужасное.

Ци Цянь обернулся. Спиралевидная бетонная лестница скрывала от него то, что происходило внизу. Что там случилось?

— Придержи, — Чэнь Ша сунул ему в охапку целую кучу леденцов.

Ци Цянь опомнился и начал распахивать конфеты по карманам. Запихивая их, он спросил:

— Я ведь до сих пор не знаю, как тебя зовут.

Раньше он думал, что всё это — лишь плод его воображения, поэтому имена не имели значения. Но теперь, когда он осознал, что мир реален, стоило бы познакомиться.

— Чэнь Ша.

— Ша как в слове удивление?

— Ша как в слове ракшас.

Объяснение Чэнь Ша заставило Ци Цяня покоситься на него. Мало того, что люди редко выбирают такое имя, так еще и в качестве примера приводят демона-людоеда. В конце концов, кто такой ракшас? Это же злой дух.

Почувствовав на себе взгляд, Чэнь Ша повернул к нему свои бездонные, тяжелые глаза.

— Хе-хе, — Ци Цянь улыбнулся так невинно и чисто, что даже кровь на его лице стала выглядеть мило. — Мне очень нравится твое имя.

Значение злой дух звучало весьма интригующе.

Чэнь Ша уставился на кровавые пятна на лице Ци Цяня, немного подумал, вытянул рукав и помог ему вытереть кровь.

— Я не хотел мешать тебе проучить их, просто хотел, чтобы ты посмотрел хорошее представление, — произнес Чэнь Ша ровным, лишенным эмоций голосом, пока вытирал кожу.

Ци Цянь опешил:

— Какое еще представление?

— Скоро увидишь.

На самом деле Чэнь Ша и сам не понимал, что происходит — всё это ему нашептала система. Система велела сунуть леденцы Ци Цяню в рот, утверждая, что это поможет контролировать его болезненные вспышки эмоций. Система пообещала, что эти люди скоро понесут наказание, и их смерть наверняка доставит Ци Цяню удовольствие.

Как только Ци Цянь спрятал все конфеты, снизу донесся грохот. Казалось, кто-то крушит столы и стулья. Не в силах сдержать любопытство, он потянул Чэнь Ша к лестнице.

Стоило им подойти к лестничному пролету, как в нос ударил густой запах крови. В глазах Ци Цяня вспыхнул азарт, и он невольно улыбнулся, но тут же вспомнил, что рядом кто-то есть. Он натужно выдавил из себя испуганную гримасу и обернулся:

— Чэнь Ша, там внизу, похоже, случилось что-то ужасное, мне страшно...

Чэнь Ша лишь молча подумал: ну конечно, верю.

Когда он поднимался по лестнице, он видел Ци Цяня: пол-лица в крови, глаза горят безумным алым блеском, от него веет ледяной жадой убийства, словно он готов вырезать всю семью из-за пустяка. Система предупреждала, что Ци Цянь болен, что он не может контролировать свою болезненную жестокость и в такие моменты превращается в зверя, движимого лишь инстинктами. Это как насморк при простуде — просто невозможно сдержать. Но это была именно болезнь, а не раздвоение личности: он прекрасно отдавал себе отчет в своих действиях.

Может ли такой человек бояться кровавого зрелища? Исключено.

— Раз страшно, тогда не пойдем вниз, — Чэнь Ша решил сыграть на опережение.

У Ци Цяня дернулся уголок рта, и он ответил:

— Нет уж!

С этими словами он ринулся вниз, громко топая по ступеням.

Когда Чэнь Ша собрался последовать за ним, единственный выживший приспешник попытался улизнуть. Чэнь Ша метнул в него ледяной взгляд, и тот тут же застыл с подобострастной улыбкой.

Бах.

Чэнь Ша нанес точный удар, и приспешник рухнул на пол без сознания.

Ци Цянь спустился вниз и обнаружил, что на этаже никого нет. В помещении, которое раньше служило столовой, столы и стулья были залиты чем-то красным, словно их облили дешевой

краской. Но резкий запах крови подсказал Ци Цяню: это не краска. Это кровь.

<http://bllate.org/book/18600/1791125>